

ОЦЕНКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО И ФИНАНСОВОГО ФАКТОРОВ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ С ПОЗИЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Михаил Викторович РОДЧЕНКОВ

соискатель аспирантуры кафедры учета, анализа и аудита экономического факультета,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
M.Rodchenkov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6938-2313>
SPIN-код: 7648-4623

История статьи:

Рег. № 411/2021
Получена 15.07.2021
Получена
в доработанном виде
23.08.2021
Одобрена 06.09.2021
Доступна онлайн
30.09.2021

УДК 33

JEL: F53, F55, F65,
G15, M49

Ключевые слова:

ЕАЭС, глобализация,
процесс
бухгалтерского учета,
управление, Фонд
МСФО

Аннотация

Предмет. Влияние современной институциональной и финансовой структуры Фонда МСФО на качество и функциональность международных стандартов финансовой отчетности.

Цели. Выявить факторы риска в деятельности Фонда МСФО, обусловленные его структурой, а также оценить позицию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в системе управления МСФО и выработать предложения по минимизации рисков.

Методология. Использован сравнительный анализ, а также общенаучные методы.

Результаты. Институциональная и финансовая структура Фонда МСФО характеризуются диспропорциональностью отраслевого, национального и финансового представительства в его органах управления. Это формирует риски негармоничного развития МСФО и не позволяет решить проблемы менеджмента. Позиция ЕАЭС характеризуется существенным дисбалансом между функциональным и финансовым представительством в системе управления МСФО. Снижение рисков развития системы МСФО возможно при диверсификации отраслевого представительства, внедрения коэффициентов финансового участия и национального представительства, основанного на прозрачном и понятном алгоритме с использованием публичных данных.

Выводы. Сформулированные предложения могут быть полезны уполномоченным федеральным органам управления РФ и органам управления ЕАЭС в разработке стратегий развития в сфере учета и отчетности, а также для обеспечения защиты национальных экономических интересов стран ЕАЭС.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Родченков М.В. Оценка институционального и финансового факторов управления системой международных стандартов финансовой отчетности с позиции Евразийского экономического союза // *Финансы и кредит*. — 2021. — Т. 27, № 9. — С. 2139 — 2157.

<https://doi.org/10.24891/fc.27.9.2139>

Введение

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) применяются в 140 странах в течение нескольких лет¹. Эти стандарты являются необходимым условием для допуска на большинство основных рынков капитала. Важно, чтобы МСФО как элемент рыночного механизма действовали в интересах всех пользователей. Цель данного исследования заключается в выявлении факторов риска в деятельности Фонда МСФО с учетом растущего разрыва между развивающимися и преобладающими экономическими регионами, растущей политической напряженности, отраслевой специфики, современной методологии бухгалтерского учета, функциональных валют и инфляции. Методология основана на сравнительном анализе содержания стандартов, количественных и качественных данных из открытых источников об органах управления Фонда МСФО. Исследование выявило растущие диспропорции в отраслевой специфике, структуре финансирования, способствующие повышению риска создания региональных стандартов, а также необходимость активизации участия стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС)² в деятельности Фонда МСФО.

Обзор литературы

Среди экономистов нет противоречий в том, что растущая роль глобальных стандартов существенно влияет на степень доверия участников рынка к финансовой отчетности. Однако оценка этого воздействия неоднозначна [1, 2].

Кроме того, на неоднозначность оценки полезности МСФО влияют различные факторы. В исследованиях качественных характеристик организации и внедрения МСФО как в отношении инициаторов или «отцов-основателей» МСФО [3], так и национальных систем, присоединившихся к этому сообществу, в том числе из пост-социалистического лагеря [4], проявляется изначальное отсутствие единства оценок функциональности стандартов и их интерпретаций [5, 6]. При этом подчеркивается важность роли неправительственных организаций в процессе разработки и внедрения международных стандартов, а также важность учета институциональных факторов в системе управления МСФО. Базу для организационного построения системы управления и импульс распространения МСФО обеспечили консенсусы интересов и методологической приверженности представителей англо-саксонской и континентальной школ учета [3],

¹ IFRS Foundation. Who we are. URL: <https://www.ifrs.org/about-us/who-we-are/>

² EEU. Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eaeunion.org/?lang=en#about>

которые до сих пор образуют поле дискуссий внутри современного Фонда МСФО.

Параллельный поток работ выделяет недостаточный учет контекстуальных факторов, определяющих эволюцию вертикальной структуры компании в отрасли [7], отражающих специфику национальных юридических требований и политической вовлеченности компаний [8, 9] в качестве значимых факторов оценки функциональности международных стандартов. В то время как некоторые аспекты стимулируют фирмы быть менее откровенными с информацией, другие имеют противоположный эффект, побуждая их стать более прозрачными. Смещение границы зон отмеченных эффектов определяется качеством участвующего в этих процессах человеческого ресурса [9].

Неустойчивость такой границы усиливает критику финансовой отчетности, в частности из-за упрощения и усложнения отчетности [10, 11], а также снижения способности объективно отражать результаты деятельности компании [12]. В результате внедрения МСФО англоязычные страны (такие как Канада) получили больше пользы, чем другие страны с наличием значительных различий между МСФО и национальными стандартами [13].

Также исследователи отмечают усиление влияния новых факторов, в числе которых повышение значимости контроля социальных сетей в управлении профессиональными сообществами [14], осознание необходимости всестороннего участия юридических институтов государства в разработке МСФО, внедрение новых механизмов управления и систем контроля рынка [15], а также правильное сочетание политических и экономических профессиональных решений [16], с учетом оценки таких факторов на фоне растущей неопределенности в международной обстановке и использования МСФО Китаем и Соединенными Штатами Америки в качестве неотъемлемой составной части инструментария политического и экономического характера. Спектр и сила влияния на управление разработкой международных стандартов и их интерпретаций, а также результативность достижения представителями Китая учета связанных интересов в этом процессе значимо изменились с включением его представителей в органы управления Фонда МСФО. Это подтверждает, что в глобальном мире приоритетной стратегией обеспечения защиты и повышения международного престижа страны рассматривается борьба за возможность играть ведущую роль в Совете по МСФО. Это гораздо эффективнее, чем быть лидером конкурирующей аналогичной структуры [17]. Такой же стратегии придерживаются и некоторые другие страны. Например, Япония, которая через своих представителей в органах

управления ФМСФО обеспечивает соблюдение интересов связанного капитала [18].

При этом в более ранних исследованиях отмечались отдельные недостатки в организации деятельности Фонда МСФО, в том числе неравномерность условий доступа к участию в процессе разработки стандартов в 1995—2007 гг. с точки зрения географического представительства [19—21]. Это с учетом нынешних реалий возможно оценить фактами проявления конкурентной борьбы за контроль процесса управления глобальной стандартизацией финансовой отчетности.

Таким образом, опираясь на рассмотренные источники прикладной литературы, мы можем выделить следующие значимые для развития МСФО и защиты национальных интересов стран — участниц системы МСФО положения:

- прикладные исследования полезности МСФО и их функциональности раскрывают многофакторную зависимость таких качественных характеристик;
- существенное влияние на содержание стандартов оказывают профессиональное образование и мировоззрение участвующих в процессе специалистов;
- многовариантность состава контекстуальных факторов, определяющих национальные интересы экономически развитых стран в области финансовой отчетности, формирует необходимость активного участия в процессе разработки международных стандартов, что влияет на практические стратегии соответствующих стран по контролю этого процесса через участие своих представителей в управляющих структурах Фонда МСФО.

Следовательно, рассмотрение текущей институциональной и финансовой структуры Фонда МСФО позволит выявить их влияние на качество и функциональность стандартов, что может способствовать снижению сопутствующих рисков негармоничного развития МСФО. Это также позволит объективно оценить позицию ЕАЭС в системе управления МСФО.

Теория и расчеты

Эффективность деятельности Фонда МСФО во многом зависит от качества работы его руководящих органов. По данным на начало 2021 г. в состав четырех высших уровней управления Фондом МСФО, выступивших

объектами этого исследования и составивших его базу, входили 60 человек. Анализ произведен по собранным данным на ноябрь 2020 г.

Анализ количественных характеристик органов управления Фонда МСФО

Фонд МСФО укомплектован высокообразованными и профессионально подготовленными специалистами. Согласно данным, более 50% имеют степень магистра и более 32% имеют докторскую степень, в основном в области социальных наук, и только один человек имеет образование в иной отрасли знаний (*табл. 1*).

Наибольшим представительством в структуре руководства Фонда МСФО обладают выпускники американских (более 32%), британских (около 12%) и французских (около 7%) университетов. В условиях усиления политического давления на решения в области глобальных финансов расширение круга университетов, которые обеспечивают квалифицированную подготовку членов органов управления, и более активное участие научного сообщества в работе Фонда МСФО могут повысить качество разработки стандартов.

Более 83% руководства Фонда МСФО имеют практический опыт в области финансов и услуг. Это более чем в четыре раза превышает общий опыт управления в других отраслях реального сектора экономики. Наиболее представленными отраслями являются: банковское дело (более 19%), инвестиционный бизнес (более 8,5%), а также финансы и образование (более 6% каждая). Отраслевое превалирование усиливается по отдельным органам управления (*табл. 2*).

Такая структура коррелирует с превалированием стандартизации в финансовой сфере. Индустриальная специфика выпадает из фокуса усилий Совета по МСФО по разработке стандартов. Об этом свидетельствуют данные годового отчета Фонда МСФО за 2020 г.³

Более 13% руководства Фонда МСФО являются профессиональными политиками. Безусловно, для успешной деятельности международной организации необходим учет политических факторов. Однако политики, представленные в Фонде МСФО, несут в себе собственный политический капитал, который повышает риск вовлечения Фонда МСФО в политические процессы.

³ IFRS Foundation. Annual Report 2020, pp. 26–27.
URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/about-us/funding/2020/IFRS-Annual-Report-2020.pdf>

Анализ деятельности Фонда МСФО

Анализ финансирования деятельности Фонда МСФО выявил три основных источника доходов. Общий доход от всех видов деятельности в 2020 г. в объеме 30,1 млн фунтов стерлингов⁴ включал:

- взносы: 18,1 млн фунтов стерлингов (далее — фунтов) (60%);
- публикации и сопутствующая деятельность: 11,7 млн фунтов (39%);
- прочий доход: 0,315 млн фунтов (1%).

Общие операционные расходы фонда составили 27,4 млн фунтов в год. Таким образом, независимое финансирование, полученное Фондом МСФО самостоятельно, составило 34% от требуемых ежегодных расходов на поддержание текущей деятельности по итогам 2020 г.

Данный факт свидетельствует об отсутствии финансовой независимости Фонда МСФО. Это было дополнительно подтверждено структурой добровольных взносов. Из 140 юрисдикций, которые используют МСФО в той или иной степени, только 32 (23%) платят взносы. Взносы вносятся, среди прочих, государственными органами (министерствами или уполномоченными государственными органами) в 14 (10%) юрисдикциях. В остальных 18 юрисдикциях (13%) взносы поступают только от неправительственных структур и бизнес-организаций. По данным за 2020 г., на эти средства приходится 47,99% от общего объема взносов, полученных Фондом МСФО. Добровольные взносы от компаний Big 6, указанных в табл. 4, в Фонд МСФО составили 12,7%. Однако добровольные взносы не могут рассматриваться в качестве стабильного источника дохода. Следовательно, текущая структура финансирования может поставить под угрозу независимость организации.

Анализ состава юрисдикций, отмеченных руководством Фонда МСФО в качестве постоянных плательщиков добровольных взносов на его уставную деятельность, выявил асимметрию их представительства в руководстве Фонда. Рассчитанный по формуле (1) коэффициент минимального представительства на основании финансового участия стран составляет 3,25:

$$K = (N_{\text{цел.}} / \sum \text{Взносов} \cdot 1\,000\,000), \quad (1)$$

⁴ IFRS Foundation. Annual Report 2020, pp. 13–17.

URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/about-us/funding/2020/IFRS-Annual-Report-2020.pdf>

где $N_{\text{чел.}}$ — количество представителей в органах управления Фонда МСФО;

$\sum \text{Взносов}$ — общая сумма добровольных взносов для финансирования Фонда МСФО.

То есть представительство в руководстве Фонда МСФО государства со значением коэффициента больше 3,25 финансируется другими странами. И чем выше коэффициент, тем требуется больший объем финансирования.

Анализ представительства в руководстве Фонда МСФО по итогам 2020 г. по упомянутому критерию выявил существенные дисбалансы. Так, максимальное значение коэффициента для стран, не включенных в список «учредителей» Фонда МСФО, составило 1 000 000. Как показано в *табл. 3*, самые высокие значения коэффициента представительства связаны с Аргентиной и Турцией (по 1 000 000), ЮАР (408,16), Бразилией (30,3) и Новой Зеландией (12,95). Из «стран-основателей» Фонда МСФО наибольшие значения коэффициента финансового участия имеют Мексика (1 000 000) и Соединенные Штаты Америки (22,67).

Одновременно часть стран и государственно-экономических объединений мира, таких как Россия (доля в финансировании 2,318%) и ЕАЭС, систематически участвующих в финансировании деятельности Фонда МСФО на сумму более 0,3 млн фунтов (минимальный порог финансового участия составляет 1,67%), не имеют ни одного своего представителя в его органах управления. Между тем многие страны не финансируют МСФО, но применяют эти стандарты.

Для обеспечения «социальной справедливости» целесообразно скорректировать процесс формирования органов управления Фонда МСФО с учетом расчетного коэффициента. Для повышения прозрачности формирования органов управления Фондом МСФО рекомендуется использовать четкий и простой алгоритм. Одна часть руководства может комплектоваться на конкурсной основе. Другая часть, в которую входят представители стран, может быть определена по формуле (2), на базе данных о паритете покупательной способности страны X :

$$(\text{ВВП } X (\text{ППС}) / \text{ВВП мира} + \text{Население } X / \text{Население мира}) / 2. \quad (2)$$

Глобальный характер распространения МСФО диссонирует с организационно-правовой формой Фонда МСФО. Это было оправданно, когда МСФО только развивалось как панъевропейский стандарт. Однако МСФО переросли организационно-правовую форму Фонда. Возможным

решением по минимизации рисков, связанных с усилением политической составляющей в деятельности Фонда МСФО и снижением его финансовой независимости, может выступить повышение его статуса до статуса организации, входящей в структуру Организации Объединенных Наций (ООН), и изменение процедуры финансирования и формирования органов управления Фондом МСФО. Разработчик глобальных стандартов должен действовать как часть глобальной международной организации с равными правами и доступом к процессу для всех заинтересованных сторон.

Примечательно, что основным языком этих стандартов является английский. Таким образом, для принятия решений о разработке любых стандартов на каждом этапе может потребоваться больше времени для членов, не относящихся к англосфере. При этом ООН имеет хорошо разработанные процедуры для решения таких вопросов.

Анализ состава органов управления и практики консультаций по применению стандартов выявили проблему акцентированного участия в этом процессе компаний Big 6 (табл. 4).

Представительство компаний Big 6 в органах управления составляет: 27,27% в Совете попечителей Фонда МСФО; 38,46% — в Совете по МСФО и 64,29% — в Комитете по интерпретациям международной финансовой отчетности (КИМФО). Эти компании, безусловно, имеют значительный опыт в применении стандартов; однако они выступают в качестве коммерческих предприятий, а не университетских научно-исследовательских центров. Поэтому процесс разработки и внедрения МСФО влечет риски: замещения профессиональной культуры корпоративной; монополизации сферы аудиторско-консалтинговых услуг и создания условий для дифференциации прав и возможностей участников процесса.

Результаты и обсуждение

Результаты анализа свидетельствуют о том, что в течение продолжительного периода развития МСФО:

- отдельные недостатки менеджмента Фонда МСФО, ранее отмеченные исследователями, не только не устранены, но и стали глубже и шире. В существенно изменившемся ландшафте международных отношений, особенно в сфере экономики, пренебрежение необходимостью устранения выявленных недостатков может сыграть роковую роль в снижении статуса

и потере авторитета Фонда МСФО как глобального разработчика стандартов финансовой отчетности;

- минимальная активность национальных уполномоченных органов государств участников ЕАЭС в вопросах влияния на развитие МСФО, посредством отстаивания национальных и коллективных интересов в Фонде МСФО должна быть существенно повышена, при необходимости с формированием или реорганизацией институциональных структур с адекватным функционалом и эффективной системой контроля результатов их деятельности.

Кроме того, результаты позволили сформулировать следующие предложения по совершенствованию МСФО.

1. Фонд МСФО ввести в систему общепризнанных международных органов под эгидой ООН. Реализация этого предложения позволит повысить международный авторитет и минимизировать риск бренда МСФО с геополитическим риском. Кроме того, это будет способствовать поддержанию высокого уровня финансового суверенитета в связи с пересмотром структуры финансирования текущей деятельности за счет увеличения доли стабильного финансирования, независимого от добровольных взносов коммерческих структур с неявными для общества целями.
2. Обеспечить справедливое представительство заинтересованных стран в органах управления Фонда МСФО на основе использования четкого и простого алгоритма комплектования с помощью транспарентных процедур, которые снижают риски его вовлеченности в политические процессы. Внедрение подходов ООН к комплектованию органов управления позволит максимально привлечь к управлению Фондом ученых, не связанных с политикой, специалистов производственных отраслей экономики.
3. Диверсифицировать отраслевую направленность стандартов. Необходимо в полной мере учитывать отраслевую специфику реального сектора экономики. Активизация разработки отраслевых стандартов повлечет повышение сопоставимости отчетности одноиндустриальных компаний из разных юрисдикций, стимулирует инвестиционный интерес к реальному сектору экономики, что будет способствовать гармонизации развития промышленных индустрий.

4. Шире использовать потенциал академических центров и профессиональных сообществ в разработке стандартов и консультировании по МСФО.

Осуществление указанных предложений позволит:

- повысить качество разработки стандартов с привлечением национальных научно-исследовательских и отраслевых профессиональных образовательных центров;
- поспособствовать повышению конкуренции на рынке аудиторских и консалтинговых услуг, предотвращая при этом доминирование Big 6;
- поспособствовать повышению взаимодействия Фонда МСФО с Международной федерацией бухгалтеров (МФБ) и другими профессиональными сообществами.

Заключение

В заключение следует отметить, что структура и стандарты Фонда МСФО изначально задумывались как глобальные. Фактическое приобретение этого статуса предъявляет дополнительные требования к качеству стандартов, усиливает необходимость учитывать национальные различия. Следовательно, дальнейшее развитие МСФО как глобальных стандартов требует учета отраслевых и региональных особенностей, а также интересов всех участников и пользователей, что предотвратит риск формирования отдельных региональных стандартов. То есть МСФО требует глобального управления, финансирования и утверждения.

В интересах обеспечения устойчивости экономического развития стран ЕАЭС целесообразна кооперация усилий по достижению своего представительства и активного отстаивания своих интересов в рамках деятельности Фонда МСФО специалистами, имеющими соответствующую подготовку и обладающими необходимыми компетенциями.

Из-за ограничений COVID-19 суждения в этом исследовании были основаны только на данных из открытых источников. Это формирует направление для дальнейших исследований в более тесном сотрудничестве с Фондом МСФО.

Таблица 1**Выборочные данные о профессиональном образовании руководства Фонда МСФО****Table 1****Extract of data on the field of education of IFRS Foundation's members**

Специальность	Наблюдательный совет	Совет попечителей	Совет по МСФО	КИМФО
Экономика	3 (33,33%)	9 (47,37%)	2 (18,18%)	1 (9,09%)
Бизнес	3 (33,33%)	4 (21,05%)	11 (100%)	5 (45,45%)
Бухгалтерский учет	—	3 (15,79%)	2 (18,18%)	4 (36,36%)
Право	3 (33,33%)	4 (21,05%)	1 (9,09%)	—
Технологии и индустриализация	—	—	—	1 (9,09%)

Источник: авторская разработка на основе данных Фонда МСФО*Source:* Authoring, based on the IFRS Foundation data**Таблица 2****Выборочные данные по отраслевой структуре предшествующего практического опыта руководства Фонда МСФО****Table 2****Extract of data on the background of the key industries of the IFRS Foundation's management**

Сфера бизнес-деятельности	Наблюдательный совет	Совет попечителей	Совет по МСФО	КИМФО
Регулятор	3 (33,33%)	10 (45,45%)	3 (23,08%)	1 (11,11%)
Банк, инвестиции, страхование	2 (22,22%)	6 (27,28%)	3 (23,08%)	3 (33,33%)
Аудит и консалтинг	—	4 (18,18%)	5 (38,46%)	3 (33,33%)
Политика	2 (22,22%)	1 (4,55%)	—	—
Образование	1 (11,11%)	—	2 (15,38%)	—

Источник: авторская разработка на основе данных Фонда МСФО*Source:* Authoring, based on the IFRS Foundation data

Таблица 3

Максимальные рассчитанные значения коэффициента представительства и данные о финансовом участии для стран, представленных в Фонде МСФО

Table 3

Maximum calculated values of the representation coefficient and financial participation data for the countries represented in the IFRS Foundation

Страна / Расчет минимального объема финансового обеспечения представительства	Сумма взноса, тыс. фунтов стерлингов	Финансовое участие, %	Количество представителей	Коэффициент представительства
Южная Африка	7,35	0,04	3	408,16
Бразилия	132	0,72	4	30,3
США	397,051	2,15	9	22,67
Новая Зеландия	77,219	0,42	1	12,95
Саудовская Аравия	150	0,81	1	6,7
Республика Корея	502,776	2,73	3	6
Великобритания	828	4,49	5	6
Канада	534,812	2,9	3	5,6
Япония	2 061,134	11,17	5	2,4
Средний показатель по ЕС	6 921,798	37,52	16	2,31
Китай	2 143,913	11,62	5	2,3
Индия	489,5	2,65	1	2
Австралия	561,3	3,04	1	1,8
Аргентина	0	0	1	1 000 000
Мексика	0	0	1	1 000 000
Турция	0	0	1	1 000 000
Минимальный объем финансового обеспечения представительства	18 450,232	100	60	3,25

Источник: авторская разработка на основе данных Фонда МСФО

Source: Authoring, based on the IFRS Foundation data

Таблица 4

Данные о представительстве в органах управления Фонда МСФО лиц, имеющих отношение к ведущим аудиторским компаниям

Table 4

Data on the representation of persons associated with the leading audit companies in the IFRS Foundation's management bodies

Органы управления \ Big 6	PwC	КПМГ	Делойт	EY	BDO
Совет попечителей	2	3	—	1	—
	9,1%	13,6%	—	4,6%	—
Совет по МСФО	2	2	1	—	—
	15,4%	15,4%	7,7%	—	—
Комитет по интерпретациям МСФО (КИМФО)	3	1	3	1	1
	21,4%	7,1%	21,4%	7,1%	7,1%

Источник: авторская разработка на основе данных Фонда МСФО

Source: Authoring, based on the IFRS Foundation data

Список литературы

1. *Agolia C.P., Doupnik T.S., Tsakumis G.T.* Principles-based versus rules-based accounting standards: The influence of standard precision and audit committee strength on financial reporting decisions. *Accounting Review*, 2011, vol. 86, no. 3, pp. 747–767.
URL: <http://dx.doi.org/10.2308/accr.00000045>
2. *Liang L., Riedl E.J.* The effect of fair value versus historical cost reporting model on analyst forecast accuracy. *Accounting Review*, 2014, vol. 89, iss. 3, pp. 1151–1177. URL: <https://doi.org/10.2308/accr-50687>
3. *Kaya D., Kirsch R., Henselmann K.* The role of non-governmental organizations (NGOs) as intermediaries of the European Union decision to adopt international accounting standards: 1973–2002. *The Accounting Historians Journal*, 2016, vol. 43, no. 2, pp. 59–127.
URL: <https://doi.org/10.2308/0148-4184.43.2.59>
4. *Baker R.C., Barbu E.M., Le T.N.* A historiographical review of research concerning accounting changes in post-communist economies. *The Accounting Historians Journal*, 2015, vol. 42, no. 1, pp. 1–36.
URL: <https://doi.org/10.2308/0148-4184.42.1.1>
5. *Bhimani A., Bond D., Sivabalan P.* Does greater user representation lead to more user focused standards? An empirical investigation of IASB's approach to standard setting. *Journal of Accounting and Public Policy*, 2019, vol. 38, iss. 2, pp. 65–88.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2019.02.004>
6. *Kadous K., Mercer M.* Can Reporting Norms Create a Safe Harbor? Jury Verdicts against Auditors under Precise and Imprecise Accounting Standards. *The Accounting Review*, 2012, vol. 87, no. 2, pp. 565–587.
7. *Helfat C.E.* Vertical firm structure and industry evolution. *Industrial Corporate Change*, 2015, vol. 24, iss. 4, pp. 803–818.
URL: <https://doi.org/10.1093/icc/dtv027>
8. *Bajada C.* An examination of the statistical discrepancy and private investment expenditure. *Journal of Applied Economics*, 2001, vol. 4, iss. 1, pp. 27–61. URL: <https://doi.org/10.1080/15140326.2001.12040557>
9. *Preuss S., Königsgruber R.* How do corporate political connections influence financial reporting? A synthesis of the literature. *Journal of Accounting and Public Policy*, 2020, vol. 40, iss. 1.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2020.106802>

10. *Loughran T., Mcdonald B.* Measuring readability in financial disclosures. *Journal of Finance*, 2014, vol. 69, iss. 4, pp. 1643–1671.
URL: <https://doi.org/10.1111/jofi.12162>
11. *Wagenhofer A.* Trading off costs and benefits of frequent financial reporting. *Journal of Accounting Research*, 2014, vol. 52, iss. 2, pp. 389–401.
URL: <https://doi.org/10.1111/1475-679X.12045>
12. *Lev B.* The deteriorating usefulness of financial report information and how to reverse it. *Accounting and Business Research*, 2018, vol. 48, iss. 5, pp. 465–493. URL: <https://doi.org/10.1080/00014788.2018.1470138>
13. *Ashbaugh H., Pincus M.* Domestic accounting standards, international accounting standards, and the predictability of earnings. *Journal of Accounting Research*, 2001, vol. 39, iss. 3, pp. 417–434.
URL: <https://doi.org/10.1111/1475-679X.00020>
14. *Richardson A.J.* Merging the Profession: A Social Network Analysis of the Consolidation of the Accounting Profession in Canada. *Account Perspectives*, 2017, vol. 16, iss. 2, pp. 83–104.
URL: <https://doi.org/10.1111/1911-3838.12139>
15. *Farooque O.* Sustainable financial reporting practice in Australian companies – Does quality matter? *The Journal of Developing Areas*, 2016, vol. 50, no. 6, pp. 175–189.
16. *Riles A.* Culture clash: Experts and the public, chapter 4. In: Riles A. (ed.) *Financial Citizenship: Experts, Publics, and the Politics of Central Banking*. Ithaca, London, Cornell University Press, 2018, pp. 35–42.
17. *Camfferman K.* International accounting standard setting and geopolitics. *Accounting in Europe*, 2020, vol. 17, iss. 3, pp. 243–263.
URL: <https://doi.org/10.1080/17449480.2020.1795214>
18. *Kim J., Koga Y.* The value and credit relevance of IFRS versus JGAAP Accounting Information. *Hitotsubashi Journal of Commerce and Management*, 2020, vol. 53, no. 1, pp. 31–48.
19. *Jorissen A., Lybaert N., Orens R., Van der Tas L.* A geographic analysis of constituents' formal participation in the process of international accounting standard setting: Do we have a level playing field? *Journal of Accounting and Public Policy*, 2013, vol. 32, iss. 4, pp. 237–270.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2013.04.005>

20. *Larson R.K.* Constituent participation and the IASB's International Financial Reporting Interpretations Committee. *Accounting in Europe*, 2007, vol. 4, iss. 2, pp. 207–254. URL: <https://doi.org/10.1080/17449480701727981>
21. *Richardson A.J., Eberlein B.* Legitimizing transnational standard-setting: the case of the International Accounting Standards Board. *Journal of Business Ethics*, 2011, vol. 98, iss. 2, pp. 217–245. URL: <https://doi.org/10.1007/s10551-010-0543-9>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

EVALUATION OF INSTITUTIONAL AND FINANCIAL FACTORS OF THE INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS FOUNDATION MANAGEMENT FROM THE PERSPECTIVE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Mikhail V. RODCHENKOV

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
M.Rodchenkov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6938-2313>

Article history:

Article No. 411/2021
Received 15 July 2021
Received in revised form 23 August 2021
Accepted 6 Sept 2021
Available online 30 September 2021

JEL classification:

F53, F55, F65, G15, M49

Keywords: IFRS Foundation, EEU, globalization, accounting process, management

Abstract

Subject. The article addresses the impact of modern institutional and financial structure of the IFRS Foundation on the quality and functionality of international financial reporting standards.

Objectives. The purpose is to identify risk factors in the activities of the IFRS Foundation caused by its institutional and financial structure, considering the previously highlighted problems of the IFRS Foundation management.

Methods. The study draws on the comparative analysis of the content of the IFRS and the statistical data on quantitative characteristics of the IFRS Foundation's regulatory bodies.

Results. The institutional and financial structure of the IFRS Foundation is characterized by the disproportion of the current national, sectoral and financial representation in the management bodies of the Foundation. This creates risks of inharmonious development of IFRS. The EEU current position is marked by a significant imbalance between functional and financial representation in the Foundation's management system. It is possible to mitigate identified risks in the development of the IFRS system, if the revealed imbalances are reduced through diversifying the industry representation, introducing financial participation coefficients and national representation into the practice of the Foundation's management.

Conclusions. The formulated proposals can be useful for the authorized federal governing bodies of the Russian Federation and the EEU governing bodies, when developing growth strategies in the field of accounting and reporting, determining the focus of efforts to improve international standards, ensuring the protection of the national economic interests of the EEU countries in the activities of the IFRS Foundation in modern conditions.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Rodchenkov M.V. Evaluation of Institutional and Financial Factors of the International Financial Reporting Standards Foundation Management from the Perspective of the Eurasian Economic Union. *Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 9, pp. 2139–2157.

<https://doi.org/10.24891/fc.27.9.2139>

References

1. Agoglia C.P., Doupnik T.S., Tsakumis G.T. Principles-based versus rules-based accounting standards: The influence of standard precision and audit committee strength on financial reporting decisions. *Accounting Review*, 2011, vol. 86, no. 3, pp. 747–767.
URL: <http://dx.doi.org/10.2308/accr.00000045>
2. Liang L., Riedl E.J. The effect of fair value versus historical cost reporting model on analyst forecast accuracy. *Accounting Review*, 2014, vol. 89, iss.3, pp. 1151–1177. URL: <https://doi.org/10.2308/accr-50687>
3. Kaya D., Kirsch R., Henselmann K. The role of non-governmental organizations (NGOs) as intermediaries of the European Union decision to adopt international accounting standards: 1973–2002. *The Accounting Historians Journal*, 2016, vol. 43, no. 2, pp. 59–127.
URL: <https://doi.org/10.2308/0148-4184.43.2.59>
4. Baker R.C., Barbu E.M., Le T.N. A historiographical review of research concerning accounting changes in post-communist economies. *The Accounting Historians Journal*, 2015, vol. 42, no. 1, pp. 1–36.
URL: <https://doi.org/10.2308/0148-4184.42.1.1>
5. Bhimani A., Bond D., Sivabalan P. Does greater user representation lead to more user focused standards? An empirical investigation of IASB's approach to standard setting. *Journal of Accounting and Public Policy*, 2019, vol. 38, iss. 2, pp. 65–88.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2019.02.004>
6. Kadous K., Mercer M. Can Reporting Norms Create a Safe Harbor? Jury Verdicts against Auditors under Precise and Imprecise Accounting Standards. *The Accounting Review*, 2012, vol. 87, no. 2, pp. 565–587.
7. Helfat C.E. Vertical firm structure and industry evolution. *Industrial Corporate Change*, 2015, vol. 24, iss. 4, pp. 803–818.
URL: <https://doi.org/10.1093/icc/dtv027>
8. Bajada C. An examination of the statistical discrepancy and private investment expenditure. *Journal of Applied Economics*, 2001, vol. 4, iss. 1, pp. 27–61. URL: <https://doi.org/10.1080/15140326.2001.12040557>
9. Preuss S., Königsgruber R. How do corporate political connections influence financial reporting? A synthesis of the literature. *Journal of Accounting and*

- Public Policy*, 2020, vol. 40, iss. 1.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2020.106802>
10. Loughran T., McDonald B. Measuring readability in financial disclosures. *Journal of Finance*, 2014, vol. 69, iss. 4, pp. 1643–1671.
URL: <https://doi.org/10.1111/jofi.12162>
11. Wagenhofer A. Trading off costs and benefits of frequent financial reporting. *Journal of Accounting Research*, 2014, vol. 52, iss. 2, pp. 389–401.
URL: <https://doi.org/10.1111/1475-679X.12045>
12. Lev B. The deteriorating usefulness of financial report information and how to reverse it. *Accounting and Business Research*, 2018, vol. 48, iss. 5, pp. 465–493. URL: <https://doi.org/10.1080/00014788.2018.1470138>
13. Ashbaugh H., Pincus M. Domestic Accounting Standards, International Accounting Standards, and the Predictability of Earnings. *Journal of Accounting Research*, 2001, vol. 39, iss. 3, pp. 417–434.
URL: <https://doi.org/10.1111/1475-679X.00020>
14. Richardson A.J. Merging the Profession: A Social Network Analysis of the Consolidation of the Accounting Profession in Canada. *Account Perspectives*, 2017, vol. 16, iss. 2, pp. 83–104.
URL: <https://doi.org/10.1111/1911-3838.12139>
15. Farooque O. Sustainable financial reporting practice in Australian companies – Does quality matter? *The Journal of Developing Areas*, 2016, vol. 50, no. 6, pp. 175–189.
16. Riles A. Culture clash: Experts and the public, chapter 4. In: Riles A. (ed.) *Financial Citizenship: Experts, Publics, and the Politics of Central Banking*. Ithaca, London, Cornell University Press, 2018, pp. 35–42.
17. Camfferman K. International Accounting Standard Setting and Geopolitics. *Accounting in Europe*, 2020, vol. 17, iss. 3, pp. 243–263.
URL: <https://doi.org/10.1080/17449480.2020.1795214>
18. Kim J., Koga Y. The value and credit relevance of IFRS versus JGAAP Accounting Information. *Hitotsubashi Journal of Commerce and Management*, 2020, vol. 53, no. 1, pp. 31–48.
19. Jorissen A., Lybaert N., Orens R., Van der Tas L. A geographic analysis of constituents' formal participation in the process of international accounting standard setting: Do we have a level playing field? *Journal of Accounting and Public Policy*, 2013, vol. 32, iss. 4, pp. 237–270.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2013.04.005>

20. Larson R.K. Constituent participation and the IASB's International Financial Reporting Interpretations Committee. *Accounting in Europe*, 2007, vol. 4, iss. 2, pp. 207–254. URL: <https://doi.org/10.1080/17449480701727981>
21. Richardson A.J., Eberlein B. Legitimizing transnational standard-setting: The case of the International Accounting Standards Board. *Journal of Business Ethics*, 2011, vol. 98, iss. 2, pp. 217–245. URL: <https://doi.org/10.1007/s10551-010-0543-9>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.